

Агентность студентов и выпускников вузов в сфере труда и занятости: связь с образовательным опытом и благополучием

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-133-152

Сорокин Павел Сергеевич – канд. социол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий Лабораторией исследований человеческого потенциала и образования Института образования НИУ ВШЭ, ORCID: 0000-0003-3910-2090, Researcher ID: H-1885-2015, psorokin@hse.ru

Афанасьева Ирина Анатольевна – канд. наук в области искусства и дизайна, доцент, научный сотрудник Лаборатории исследований человеческого потенциала и образования Института образования НИУ ВШЭ, ORCID: 0000-0002-5109-5949, Researcher ID: AAA-4497-2022, iaafanaseva@hse.ru

Вятская Юлия Алексеевна – эксперт Лаборатории исследований человеческого потенциала и образования Института образования НИУ ВШЭ, ORCID: 0000-0002-3529-8893, Researcher ID: GYQ-7865-2022, yumatyunenko@hse.ru

Ковалёва Алина – стажёр-исследователь Проектно-учебной лаборатории по эффективности государственных мер развития образования Института образования НИУ ВШЭ, ORCID: 0009-0005-1774-6620, Researcher ID: NUP-4273-2025, a.kovaleva@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Аннотация. В статье предлагается подход к выделению агентных в сфере труда и занятости студентов и выпускников вузов и анализируются различия между соответствующими группами с точки зрения их образовательного опыта (с акцентом на высшее образование) и благополучия. Для определения агентности, понимаемой как деятельность, связанная с проактивным воздействием на окружающие структуры, использовались вопросы о самоидентификации респондентами своего актуального трудового статуса, а также об опыте проектной работы на рабочем месте (для идентификации корпоративных предпринимателей). К агентным были отнесены те респонденты, которые указали в качестве основного источника дохода предпринимательство или самозанятость/фриланс (в силу объективной необходимости для соответствующих лиц формировать новую структуру в экономическом поле, включая выстраивание отношений с партнёрами и заказчиками, и самостоятельно обеспечивать её функционирование), а также корпоративные предприни-

матели (то есть корпоративные работники, имеющие опыт инициативной координации или лидерства проектов на рабочем месте). К лицам, не проявляющим в явном виде агентность на рынке труда, мы отнесли корпоративных работников без проектного опыта на основном месте работы; респондентов с частичной интеграцией в сферу труда и занятости (например, разовые подработки); респондентов вне рынка труда. Обнаружено, что для лиц в агентных позициях на рынке труда более характерна инициация изменений в образовательном процессе в вузе, а также участие в формальных и неформальных организациях на базе университета и в целом проактивное отношение к образовательной деятельности. Для них также характерны более высокие показатели благополучия. Данные находки указывают на важную роль вуза в становлении образовательно-профессиональных траекторий на фоне роста востребованности индивидуальной агентности в условиях повышенной изменчивости социальных структур (нео-структуризации).

Ключевые слова: агентность, нео-структуризация, образовательный опыт, высшее образование, предпринимательство, благополучие, студенты, выпускники

Для цитирования: Сорокин П.С., Афанасьева И.А., Вятская Ю.А., Ковалёва А. Агентность студентов и выпускников вузов в сфере труда и занятости: связь с образовательным опытом и благополучием // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 7. С. 133–152. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-133-152

Agency of Students and Graduates of Russian Universities in the Sphere of Labor and Employment: Educational Experience and Well-Being

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-133-152

Pavel S. Sorokin – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Leading Research Fellow, Head of the Laboratory for Human Potential and Education Research, Institute of Education, ORCID: 0000-0003-3910-2090, Researcher ID: H-1885-2015, psorokin@hse.ru

Irina A. Afanaseva – Cand. Sci. (Art and Design), Associate Professor, Research Fellow, Laboratory for Human Potential and Education Research, Institute of Education, ORCID: 0000-0002-5109-5949, Researcher ID: AAA-4497-2022, iaafanaseva@hse.ru

Yulia A. Vyatskaya – Expert, Laboratory for Human Potential and Education Research, Institute of Education, ORCID: 0000-0002-3529-8893, Researcher ID: GYQ 7865-2022, yumatyunenko@hse.ru

Alina Kovalyova – Researcher, Laboratory for State Policy in Education, Institute of Education, ORCID: 0009-0005-1774-6620, Researcher ID: NUP-4273-2025, a.kovaleva@hse.ru
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
Address: 16 Potapovsky lane, Moscow, 10100, Russian Federation

Abstract. The article offers an approach to identifying “agentic” students and graduates in the field of work and employment of university, and analyzes the differences between the respective groups in terms of their educational experience (with an emphasis on higher education) and well-being. To iden-

tify agency, understood as an activity related to proactive influence on surrounding structures, we refer to respondents' self-identification of their current employment status, as well as their experience of project work in the job place (for corporate entrepreneurs). We call "agentic" those respondents who indicated entrepreneurship or self-employment/freelancing as their main source of income (due to the need for them to be agentic by creating a new structure in the economic field and ensure its functioning), as well as corporate entrepreneurs (that is, corporate employees with experience in project leadership). Corporate employees without project leading experience at their main workplace; respondents with partial integration in the labor market (for example, odd jobs); respondents outside the labor market. We found that individuals in "agentic" positions in the labor market are more likely to initiate changes in the educational process at the university, as well as participate in formal and informal organizations at the university and, in general, be proactive in educational activities. They are also characterized by higher levels of well-being. These findings indicate the important role of the university in the formation of educational and professional trajectories against the background of the growing demand for individual agency in conditions of increased variability of social structures (neo-structuration).

Keywords: agency, neo-structuration, educational experience, higher education, entrepreneurship, well-being, students, graduates

Cite as: Sorokin, P.S., Afanaseva, I.A., Vyatskaya, Yu.A., Kovalyova, A. (2025). Agency of Students and Graduates of Russian Universities in the Sphere of Labor and Employment: Educational Experience and Well-Being. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 7, pp. 133-152, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-133-152 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Сфера труда и занятости претерпевает значительные изменения, которые в социологической литературе было предложено называть нео-структурацией [1; 2]. Её суть заключается не только в повышении изменчивости социальных структур и институтов, но в росте их зависимости от индивидуального проактивного действия (агентности) – одного из важных способов обеспечить эффективную адаптацию к меняющейся реальности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Возрастание важности индивидуальной агентности для индивидуального успеха и для выживания сообществ, организаций, институтов наблюдается во многих сферах общественной жизни, что формирует зна-

чительный вызов для образования, прежде всего высшего [3]. На этом фоне всё больше внимания в литературе получают образовательно-профессиональные траектории нового типа: самозанятость, предпринимательство, платформенная занятость – в том числе в ситуациях, когда их освоение совмещается с обучением в вузе [4]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, с 2019 года наблюдается рост числа самозанятых и предпринимателей. По состоянию на 2024 год, численность лиц со статусом самозанятого составляет 10,48 млн человек¹, тогда как количество субъектов малого и среднего предпринимательства превышает 6,6 млн², 2,7 млн из которых приходится на молодёжь в возрасте до 25 лет³.

¹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство». Поддержка самозанятых // URL: <https://clck.ru/3JhYHZ> (дата обращения: 01.02.2025).

² Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Министерство экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития: в России работают 2,7 млн молодых предпринимателей до 25 лет – максимум с 2019 года. https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_rossii_rabotayut_27 mln_molodyh_predprinimateley_do_25 let_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 01.02.2025).

Изменения рынка труда приводят к необходимости переосмысления роли и задач образования в поддержке карьерного успеха: необходима более адресная подготовка студентов к новым форматам трудовой деятельности. Однако соответствующие вопросы получают небольшое внимание в научных дискуссиях и в практике высшего образования. Исключение составляет относительно широкая в России и за рубежом дискуссия об обучении предпринимательству. Самозанятость и корпоративное предпринимательство обсуждаются существенно реже, хотя требуют повышенной готовности к изменениям, инициативной трансформации и совершенствования рабочей среды, проактивного выстраивания отношений с коллегами или клиентами и других проявлений агентности [5; 6].

Действующие федеральные государственные образовательные стандарты лишь частично учитывают рост потребности в новом качестве человеческого потенциала, предполагающем способность эффективно работать в условиях высокой структурной изменчивости и возрастания запроса на индивидуальную агентность. В частности, в ФГОСах универсальных компетенций высшего образования можно найти только одну компетенцию, в явном виде связанную с агентным поведением в социально-экономическом поле: «УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни»⁴. Эта формулировка, очевидно, не отражает весь спектр потенциальных проявлений агентности, которые востребованы работодателями на современном рынке труда [7].

Агентность обучающихся в международной научной литературе понимается как

активная позиция по отношению к собственной образовательной и профессиональной траектории, при этом важность соответствующей «объективной» практической деятельности (а не только «субъективной» установки на неё) не всегда в явном виде подчёркивается⁵. Одним из барьеров на пути к более эффективному стимулированию формирования агентности выступает ригидная институциональная организация образовательного процесса и доминирование традиционных педагогических подходов, предполагающих передачу готовых знаний, когда студенты выступают в роли пассивных слушателей [8]. На этом фоне были предложены контуры нового подхода «неоконструктивизма», который предполагает создание учебных ситуаций, характеризующихся повышенной степенью неопределённости и требующих активного практического участия студентов в учебном процессе [9].

Настоящее исследование направлено на идентификацию агентных в сфере труда и занятости студентов и выпускников вузов на основе выборки более 800 человек. Сбор данных был проведён в сентябре–ноябре 2024 года с использованием накопленных авторским коллективом баз контактов, включая как контакты профессорско-преподавательского состава из университетов, так и непосредственные контакты студентов и выпускников. В частности, были использованы базы контактов (студенты и выпускники), предоставленные Фондом «Сколково» и Открытым университетом Сколково, а кроме того, использовались базы данных контактов, предоставленные другими партнёрами. Также использовались самостоятельно собранные авторами настоящего исследования контакты студентов и выпускников вузов, представленные в их открытых личных про-

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.08.2021 № 730 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 15.03.04 Автоматизация технологических процессов и производств». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109060010?index=3> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ OECD. Education 2030: The Future of Education and Skills. 2018. DOI: 10.1787/54ac7020-en

филах в социальной сети «ВКонтакте» и на платформе «Добро.рф». Общая численность базы контактов студентов и выпускников вузов, по которой делалась рассылка приглашений к участию в опросе, – более 10 тыс. человек, из которых не менее 2 тыс. человек имеют опыт участия в федеральных инициативах поддержки волонтерских или предпринимательских инициатив. При этом уровень отклика со стороны указанной аудитории не был выше, чем у остальной части адресатов. Сбор данных проводился через электронную систему «Анкетолог»⁶. Исходя из описанного характера выборки, есть основания полагать повышенную степень представленности (но не доминирование) в ней лиц, являющихся активными пользователями цифровой среды, вовлечёнными в проектную деятельность (в том числе социальной сети «ВКонтакте» и платформы «Добро.рф»), что может делать недостаточно представленной категорией менее активных пользователей цифровой среды, [10; 11]. Мы сознательно включили в выборку как студентов вузов, так и относительно недавних выпускников (в возрасте не старше 30 лет), которые соотносятся по доле в выборке примерно, как 1 к 2. Это позволяет увидеть траектории в сфере труда и занятости, а также соответствующие возможные эффекты для индивидуального благополучия более полно, с учётом более длинного «шага» выпускников в профессиональной карьере, при этом позволяя достаточно достоверно оценить относительно недавний опыт в вузе. Такая стратегия формирования выборки позволяет преодолеть ограничение большинства исследований вопросов перехода из образования в рынок труда, когда недостаточное внимание уделяется или образовательному опыту, или профессиональной деятельности. Особо подчеркнём, что в контексте показанной в ранее проведённых исследованиях (см., например, [12]) массовой и растущей тенденции студентов вклю-

чаться в трудовую деятельность уже с ранних курсов, формальный статус «студента» или «выпускника» вуза (как относящийся к системе образования) не может являться ключевым или системообразующим признаком для определения статуса в сфере труда и занятости (включая атрибуты, связанные с агентностью), хотя и выступает важным фактором, который потенциально может стимулировать или ограничивать как возможности проявления агентности, так и непосредственную возможность трудоустройства. В частности, широко известно в целом положительное отношение передовых компаний в России к желанию студентов ведущих вузов работать в них, совмещая трудовую деятельность с обучением, на что сами вузы в последние годы смотрят всё более благосклонно.

Исходя из трактовки агентности как инициативного действия в экономическом поле, связанного с проактивным поведением, поддержанием существующих структур или созданием новых, нами было выделено 6 групп респондентов:

- 1) предприниматели, в т. ч. без официальной регистрации;
- 2) самозанятые и фрилансеры, также включая лиц без регистрации;
- 3) корпоративные предприниматели – наёмные сотрудники компаний, обладающие опытом запуска новых проектов, где они выступали формальными или неформальными лидерами или организаторами (идентифицировались через специальный вопрос в анкете).
- 4) респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости – молодые люди, чей заработок формируется за счёт грантов, именных стипендий, призов или иных выплат за научную, культурную или иную общественно-полезную деятельность, например, волонтерство, или разовых подработок, несистематического дохода;
- 5) наёмные сотрудники без опыта корпоративного предпринимательства – сотруд-

⁶ Программирование анкеты осуществлялось на портале <https://anketolog.ru>

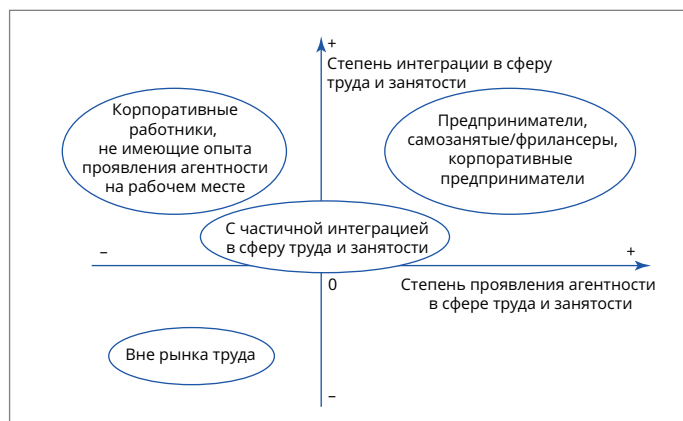

Рис. 1. Соотнесение выделенных групп респондентов в единой системе координат
Fig. 1. Comparison of respondents in the single coordinate system

ники компаний, не имеющие опыта запуска собственных проектов;

6) респонденты вне рынка труда.

Первые три группы были классифицированы как «агентные» на основании их самоидентификации собственного основного текущего трудового статуса. К респондентам, не обладающим агентным статусом на рынке труда, были отнесены все остальные категории респондентов.

Подчеркнём, что формулировки соответствующих вопросов предполагают внимание не столько к формальному статусу, сколько к содержательной самоидентификации. В частности, применительно к предпринимателям и самозанятым учитывалось ведение соответствующей деятельности без регистрации. Кроме того, большое значение придаётся непосредственному практическому поведению – прежде всего, для выделения категории агентных сотрудников среди наёмных работников. Схематично описанные шесть категорий респондентов можно условно соотнести между собой в системе координат, построенной по условным осям «степень интеграции в сферу труда и занятости» и «степень проявления агентности в сфере труда и занятости» (Рис. 1).

Цель настоящей статьи – выявить сходства и различия в образовательном опыте студентов и выпускников вузов, отнесённых

к агентным или неагентным в сфере труда и занятости, а также определить возможную связь между агентностью и благополучием. В части образовательного опыта мы фокусируемся на тех аспектах, которые отражают агентность в образовательной среде (а следовательно, могут иметь взаимосвязь и с агентностью в трудовой сфере): инициация изменений в образовательном процессе, активное участие в формальных и неформальных вузовских организациях и др.

Агентность студентов и выпускников вузов в сфере труда и занятости: обзор исследований

Агентность молодёжи проявляется как в образовательной среде, так и в трудовой. В России и за рубежом увеличивается количество исследований, посвящённых переходу из сферы образования на рынок труда [13–16]. Известно, что половина студентов бакалавриата работают хотя бы месяц во время обучения в вузе [16]. Трудоустройство всё чаще предваряет окончание вуза, а работа приобретает комплементарный характер по отношению к образованию [16]. Студенты, совмещающие работу и учёбу, чаще участвуют во внеучебной деятельности, имеют опыт выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, склонны к самоконтролю [17]. Кроме того, именно универ-

ситет зачастую становится местом выбора и формирования предпринимательской траектории [18].

Несмотря на обилие исследований, нами не обнаружено работ, рассматривающих взаимосвязь между агентным поведением в образовательной среде и последующей агентностью в сфере труда и занятости. Феномен агентности применительно к системе образования в литературе рассматривается преимущественно по отношению к школьникам [19; 20], однако часть исследований посвящена студентам и выпускникам вузов. Обобщая, можно выделить два крупных блока вопросов, которые, как правило, рассматриваются по отдельности: 1) образовательные практики и институциональные условия в системе образования как факторы формирования и проявления агентности; 2) взаимосвязь агентности и благополучия.

Рассматривая вопрос измерения студенческой агентности через призму возможностей влияния учащихся на образовательный процесс, финские исследователи разработали шкалу студенческой агентности, в которую входит 10 компонентов: понимание собственной компетентности, самоэффективность, воспринимаемая поддержка со стороны преподавателя, воспринимаемые требования к образовательной среде (с точки зрения равенства возможностей самореализации для различных групп учащихся), доверие, интерес к знаниям, возможность делать выбор, участие в проектной деятельности, возможность влиять на образовательный процесс, доступность образовательных возможностей [15]. Это не единственный подход к измерению агентности. Например, другие исследования рассматривают агентность студентов в трёх измерениях: диспозиционная (способность студента преобразовывать среду), мотивационная (контроль действий при принятии решений) и позиционная агентность (умение договариваться, отстаивать собственную точку зрения) [21; 22].

К проявлениям агентности часто относят участие студентов в управлении образова-

тельной средой – например, через студенческую оценку преподавания [23] или участие в студенческом самоуправлении [24; 25]. Неформальные студенческие инициативы позволяют трансформировать не только локальные сообщества, но и широкую социальную среду (через гражданский активизм), формировать новые сети взаимодействий, развивать профессиональные навыки. Отмечается, что многим студентам именно участие в студенческом самоуправлении позволило быстрее продвинуться в карьере [24].

В свою очередь, среди барьеров формирования агентности в высшем образовании исследователи отмечают педагогические практики традиционного типа, не предполагающие активную роль обучающегося: составление аннотаций, написание рефератов и др. [25].

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимосвязи агентности и благополучия. Благополучие измеряется в исследованиях через широкий круг индикаторов, включая повседневное эмоционально-психическое состояние, общую удовлетворённость собственной жизнью, социальным статусом и возможностями, субъективную оценку своего положения, эмоциональную стабильность, будущие перспективы и многое другое. [26]. Можно предположить, что связь агентности и благополучия носит не линейный характер, но зависит от того, насколько агентное поведение продуктивно для структурного контекста, в том числе в трудовой сфере. Любое трансформационное действие, меняющее устоявшуюся практику, сопряжено с рисками дискомфорта, но объективные последствия для статуса и эффективности усовершенствованной структуры могут компенсировать эти недостатки [27].

Как показывают исследования, высокая агентность приводит к более высокому уровню психологического благополучия у работающих взрослых и студентов [28–31]. Стоит отметить, что в рамках одного из эмпирических лонгитюдных исследований прослеживалась и обратная взаимосвязь, а

именно – влияние эмоционального благополучия на более высокий уровень агентности [32]. Если рассматривать благополучие как эмоциональную вовлечённость в собственную трудовую жизнь, то агентность имеет умеренно положительную связь с этим параметром [33]. Кроме того, выявлена положительная связь агентности и оптимизма [34].

В целом, можно заключить, что высокий уровень агентности в большинстве случаев способствует психологическому благополучию у взрослого населения, однако многое зависит от того, как измеряется агентность (например, через количественные или качественные показатели, объективные или субъективные индикаторы). Положительная связь подтверждается множеством исследований, которые проводились с помощью как количественных [30; 34], так и качественных методов [35].

Методология и материалы исследования

Определяющими условиями включения в выборку настоящего исследования стали возраст до 30 лет и статус студента или выпускника вуза. Анкета включала 106 вопросов. Вопросы были разделены на несколько блоков: школьный опыт обучения; вузовский опыт обучения; траектория трудовой жизни; ценности, благополучие и др. В настоящую статью включён только анализ вопросов, связанных с обучением в вузе, благополучием респондентов, а также с проявлениями ими агентности в сфере труда и занятости.

Итоговая выборка для анализа составила 809 анкет. Ниже представлена таблица распределения респондентов по выделенным выше категориям по отношению к сфере труда и занятости (Табл. 1).

Подавляющее большинство выборки – 745 респондентов – встроены в рынок труда. Превалирует категория наёмных сотрудников, не имеющих опыта запуска собственного проекта (299 респондентов). Средний возраст респондентов в выборке – 25 лет. Особенность выборки заключается в том, что в каждой группе превалируют женщи-

ны, что является распространённой характеристикой применения анкетирования в образовании. Различия между агентными и неагентными группами с точки зрения типов мест проживания незначительны.

В анкетировании приняли участие респонденты из 363 высших учебных заведений России. Среди участников исследования преобладают лица с высшим образованием: завершили обучение 580 респондентов (72%). На момент проведения анкетирования 246 респондентов (30%) находились в статусе студента, включая тех, кто получал второе высшее образование. Преобладающее число респондентов получают образование в области менеджмента и управления (22%), на гуманитарных направлениях (18%) и на инженерных специальностях (17%).

Обработка и анализ данных проводились в пакете *SPSS 17.0*. Использовался дескриптивный (описательный) анализ, хи-квадрат, корреляционный анализ Спирмена, а также специально разработанные индексы агентного поведения в вузе (подробнее об индексном подходе см. [36]): 1) индекс самостоятельности принятия решения о высшем образовании; 2) индекс использования структурных возможностей проявления агентности в вузе; 3) индекс проявления агентности на занятиях в рамках получения высшего образования.

Результаты исследования

1. Образовательный опыт в вузе как фактор формирования потенциала агентности

В анкету были включены вопросы о степени самостоятельности принятия решения респондентом о получении высшего образования, выборе вуза и направления подготовки, которые, в соответствии с традиционными представлениям об агентности в социологической литературе [27], рассматривались как отражение субъективного измерения агентности. Результаты показывают отсутствие значимых различий между агентными и неагентными категориями респондентов в сфе-

Таблица 1

Статус респондентов в сфере труда и занятости

Table 1

Status of respondents in work and employment

Сфера деятельности, дающая основной доход	Количество респондентов	Процентное соотношение
I. Респонденты с агентным статусом на рынке труда		
Предприниматели		
Предпринимательство с регистрацией ИП или ООО	43	86%
Предпринимательство без регистрации ИП или ООО	7	14%
Всего	50	6% от общей выборки
Самозанятые и фрилансеры		
Работа на себя (самозанятый, фрилансер), с регистрацией самозанятого	74	57%
Работа на себя (самозанятый, фрилансер), без регистрации самозанятого, не включая гранты, стипендии, призы	55	43%
Всего	129	16% от общей выборки
Корпоративные предприниматели		
Работа по найму полный рабочий день на основании письменного договора, а также опыт запуска собственного проекта	185	23% от общей выборки
II. Респонденты с неагентным статусом на рынке труда		
Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости		
Гранты, именные стипендии, призы или иные выплаты за научную, культурную или иную общественно-полезную деятельность, например, волонтерство, от частных или государственных структур	18	22%
Разовые приработки, заработки от случая к случаю	40	49%
Иные виды несистематического дохода	24	29%
Всего	82	10% от общей выборки
Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)		
Работа по найму (полный или неполный рабочий день) на основании письменного договора	259	87%
Работа по найму (полный или неполный рабочий день) на основании неформальной договорённости	40	13%
Всего	299	37% от общей выборки
Респонденты вне рынка труда		
Респонденты без трудового дохода	64	8% от общей выборки
Всего	809	

ре труда и занятости относительно принятия решений о высшем образовании. Например, решение о поступлении в вуз в большинстве случаев осуществлялось самостоятельно во всех категориях респондентов, включая респондентов вне рынка труда. Выбор места получения высшего образования характеризуется меньшим уровнем самостоятельности у всех категорий респондентов: значительная доля респондентов (43%) отмечает частичную самостоятельность своего выбора.

Если говорить о различиях по данному блоку вопросов, то наибольшей самостоятельностью при выборе направления подготовки отличаются предприниматели и корпоративные предприниматели (62% и 61% соответственно). В отличие от них, только 45% самозанятых самостоятельно сделали выбор в пользу определённого профиля обучения.

При этом важно подчеркнуть, что направление подготовки слабо дифференци-

Таблица 2

Индекс самостоятельности принятия решения о высшем образовании

Table 2

Index of independence of decision-making on higher education

Респонденты с агентным статусом на рынке труда	Респонденты с неагентным статусом на рынке труда	Предприниматели	Самозанятые/ фрилансеры	Корпоративные предприниматели	Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости	Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)	Респонденты вне рынка труда	Среднее по выборке
0,83	0,82	0,83	0,81	0,85	0,79	0,84	0,82	0,83

рует степень вовлечённости респондентов в агентные или неагентные статусы в сфере труда и занятости. По нашим данным, доля лиц в агентных статусах (предприниматели, корпоративные предприниматели, самозанятые) примерно одинаковая (около 40–50%) для студентов и выпускников всех основных направлений подготовки: не менее 38% (здравоохранение) и не более 56% (общественные науки).

Авторами статьи был разработан индекс самостоятельности принятия решения о высшем образовании, включающий три компонента: решение о получении высшего образования, решение о месте получения высшего образования и определение направления подготовки в рамках высшего образования. Измерение степени самостоятельности в анкете осуществлялось посредством пятибалльной шкалы Лайкерта, где отметке «1» соответствовал несамостоятельный выбор, а оценке «5» – полностью самостоятельное принятие решения. Для составления сводного индекса ответы на три соответствующих вопроса были нормированы в диапазоне от 0 до 1. Результаты представлены в *таблице 2*.

На основе анализа индекса самостоятельности принятия решений о высшем образовании можно заключить, что статистически значимых различий между агентными (0,83) и неагентными (0,82) категориями по данному параметру не наблюдается. Однако выяв-

лены незначительные (статистически незначимые) вариации в подгруппах: у респондентов с частичной интеграцией в сферу труда и занятости индекс несколько ниже (0,79), у корпоративных предпринимателей зафиксировано наибольшее значение (0,85).

Следующий блок вопросов в анкете был посвящён структурным возможностям проявления агентности в рамках образовательного процесса. Полученные результаты представлены в *таблице 3*.

Анализ полученных эмпирических данных показывает, что наиболее активно своё влияние на образовательный процесс внутри вуза по всем параметрам продемонстрировали предприниматели: 70% данной категории респондентов осуществляли выбор факультативных занятий, 66% принимали участие в студенческом совете или другой формальной организации, 60% участвовали в организации неформальных мероприятий на базе вуза. Важно отметить, что институциональные условия (возможности) по проявлению агентности во время обучения в вузе у современных предпринимателей также были несколько выше. В частности, 70% предпринимателей имели возможность самостоятельно выбирать факультативные предметы для изучения (среднее значение по выборке – 60%), 64% имели возможность оценки работы преподавателей через специально созданную в

Таблица 3

**Использование структурных возможностей проявления агентности
в рамках образовательного процесса**

Table 3

Using structural possibilities for the manifestation of agency within the educational process

Использование возможностей	Респонденты с агентным статусом на рынке труда	Респонденты с неагентным статусом на рынке труда	Предприниматели	Самозанятые/ фрилансеры	Корпоративные предприниматели	Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости	Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)	Респонденты вне рынка труда	Среднее по выборке
Возможность самостоятельно выбирать факультативные предметы для изучения	60%	49%	70%	53%	61%	59%	49%	33%	54%
Оценка студентами работы преподавателей через специально созданную в вузе систему сбора информации	44%	32%	50%	40%	45%	45%	28%	36%	38%
Размещение жалоб или комментариев о работе преподавателей или о других аспектах университетской жизни через специально созданную в вузе систему сбора информации	24%	15%	44%	19%	23%	23%	14%	9%	19%
Предложение студентами преподавателям новых тем для разбора на занятиях	54%	38%	56%	53%	55%	50%	37%	25%	45%
Участие в студенческом совете или другой формальной организации студентов	60%	40%	66%	58%	59%	50%	42%	19%	49%
Участие в организации неформальных мероприятий на базе вуза	59%	43%	60%	53%	62%	56%	42%	30%	50%

вузе систему сбора информации (среднее значение по выборке – 53%), 72% имели возможность предложений для преподавателей новых тем для разбора на занятиях (среднее значение по выборке – 61%). Однако, даже с учётом этих различий, степень использования имеющихся возможностей для группы предпринимателей – более высокая, чем для остальной выборки.

Респонденты с агентным статусом на рынке труда (предприниматели, самозанятые/ фрилансеры, корпоративные предприниматели) по всем показателям активнее использовали возможности влияния на образовательный процесс в вузе, чем респонденты неагентных категорий (респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости, респонденты вне рынка труда и наёмные работники без опыта запуска соб-

ственного проекта). Наиболее низкой степенью влияния на образовательный процесс вуза характеризуются лица, не вовлечённые в рынок труда.

По аналогии с предыдущим блоком вопросов, авторами статьи был составлен индекс использования структурных возможностей проявления агентности в вузе (Табл. 4) (в качестве составляющих индекса выступили аспекты использования структурных возможностей для проявления агентности в вузе, отражённые в таблице 3).

Как видно, респонденты с агентным статусом на рынке труда демонстрируют более высокий уровень использования структурных возможностей для проявления агентности в вузе (среднее значение индекса – 0,53, у респондентов с неагентным статусом на рынке труда – 0,38): в частности, у предпри-

Таблица 4

Индекс использования структурных возможностей проявления агентности в вузе

Table 4

Index of the use of structural opportunities for the manifestation of agency in the university

Респонденты с агентным статусом на рынке труда	Респонденты с неагентным статусом на рынке труда	Предприниматели	Самозанятые / фрилансеры	Корпоративные предприниматели	Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости	Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)	Респонденты вне рынка труда	Среднее по выборке
0,53	0,38	0,59	0,49	0,54	0,5	0,38	0,25	0,45

нимателей (0,59), корпоративных предпринимателей (0,54), у самозанятых (0,49).

Следующий блок вопросов был посвящён проявлению агентности респондентов на занятиях в рамках получения высшего образования (вопросы были составлены с опорой на опросник «агентной вовлечённости» Дж. М. Рива [37]). Респондентам было предложено выразить согласие или несогласие с восемью утверждениями, включающими следующие виды поведения на занятиях: 1) активное высказывание собственного мнения на парах, 2) ответы на вопросы на парах, 3) формулировка собственных вопросов, 4) участие в дискуссии/споре на парах, 5) запуск обсуждения на парах, 6) формулировка точки зрения, которая может расходиться с мнением преподавателя / других студентов / учебников, 7) предложение изменений в содержании занятий в вузе / домашних заданиях, 8) предложение изменений в системе оценивания. Наибольший уровень агентности на занятиях в рамках получения высшего образования демонстрируют предприниматели, корпоративные предприниматели, а также самозанятые и фрилансеры. Они чаще других категорий предлагали изменения в содержании занятий, формулировали новые точки зрения, инициировали обсуждения на парах, отвечали на вопросы и задавали их. Предприниматели стали лидерами практически по всем из предложенных параметров.

Респонденты вне рынка труда реже других категорий проявляли агентное поведение на занятиях во время обучения в вузе по большинству параметров. Тест Пирсона (χ^2) также показал статистически значимую связь между агентной вовлечённостью студентов в образовательный процесс и работой по найму без опыта запуска собственного проекта. Респонденты, отнесённые к данной группе, во время обучения реже остальных категорий вступали в дискуссии или спор на парах, инициировали обсуждение, а также предлагали точки зрения, отличающиеся от мнения других участников образовательного процесса.

По аналогии с представленными выше индексами, был составлен индекс проявления агентности на занятиях в рамках получения высшего образования (Табл. 5).

Таблица 5 показывает, что респонденты с агентным статусом на рынке труда более «агентно вовлечены» в образовательный процесс и чаще готовы трансформировать образовательную среду через инструменты, доступные на занятиях.

2. Взаимосвязь агентности и благополучия студентов и выпускников вузов

Отдельная часть исследования касалась вопроса о благополучии (измеряемом через удовлетворённость жизнью) и его возможной связи с проявлениями агентности в сфере труда и занятости [33; 34]. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 5

Индекс проявления агентности на занятиях в рамках получения высшего образования

Table 5

Index of agency manifestation in higher education classes

Респонденты с агентным статусом на рынке труда	Респонденты с неагентным статусом на рынке труда	Предприниматели	Самозанятые / фрилансеры	Корпоративные предприниматели	Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости	Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)	Респонденты вне рынка труда	Среднее по выборке
0,47	0,39	0,51	0,43	0,48	0,45	0,38	0,35	0,42

Таблица 6

Общая оценка удовлетворённости собственной жизнью

Table 6

Overall life satisfaction assessment

Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?	Респонденты с агентным статусом на рынке труда	Респонденты с неагентным статусом на рынке труда	Предприниматели	Самозанятые / фрилансеры	Корпоративные предприниматели	Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости	Наёмные работники (без опыта запуска собственного проекта)	Респонденты вне рынка труда	Среднее по выборке
Совсем не удовлетворены	2%	3%	0%	2%	3%	4%	2%	6%	3%
Скорее не удовлетворены	4%	6%	2%	4%	5%	9%	5%	6%	5%
В чём-то удовлетворены, в чём-то не удовлетворены	25%	33%	22%	29%	23%	32%	33%	31%	29%
Скорее удовлетворены	39%	43%	38%	39%	40%	38%	45%	41%	42%
Полностью удовлетворены	29%	15%	36%	26%	29%	17%	14%	14%	21%
Затрудняюсь ответить	1%	1%	2%	1%	1%	1%	0%	2%	1%
Среднее	3,89%	3,61%	4,10%	3,82%	3,89%	3,57%	3,65%	3,51%	3,76%

Для упрощения анализа мы преобразовали значения в числовой формат, что позволило представить результаты исследования в виде традиционной пятибалльной шкалы Лайкерта. Среди респондентов с агентным статусом на рынке труда наиболее высокий уровень удовлетворённости жизнью демонстрируют предприниматели: их средняя оценка составляет 4,10 из 5. У корпоративных предпринимателей – 3,89; у самозанятых и фрилансеров – 3,82. Респонденты с неагентным статусом на

рынке труда демонстрируют более низкие показатели: наёмные работники без опыта запуска собственного проекта – 3,62; респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости – 3,57; респонденты вне рынка труда – 3,51.

Для анализа взаимосвязи удовлетворённости жизнью с другими рассмотренными в исследовании показателями использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поскольку он устойчив к ненормальности распределения данных (Табл. 7).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа оценки удовлетворённости жизнью респондентов
и индикаторов агентности

Table 7

Results of the correlation analysis of the assessment of life satisfaction of respondents
and indicators of agency

Переменные	Удовлетворённость жизнью	Индекс самостоя- тельности принятия решения о получении высшего образования	Индекс использования структурных возмож- ностей проявления агентности в вузе	Индекс проявления агентности на заняти- ях в рамках получения высшего образования
Удовлетворённость жизнью	–	0,31***	0,23***	0,18***
Индекс самостоятельности принятия решения о получении высшего образования	0,31***	–	0,12***	0,08*
Индекс использования структурных возможностей проявления агентности в вузе	0,23***	0,12***	–	0,44***
Индекс проявления агентности на занятиях в рамках получения высшего образования	0,18***	0,08*	0,44***	–

Примечание: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Note: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Анализ полученных данных показывает, что все полученные индексы демонстрируют положительную связь с удовлетворённостью жизнью. Кроме того, вполне ожидаемо обнаружена взаимосвязь между использованием структурных возможностей проявления агентности в вузе и проявлением агентности на занятиях (0,44).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что проявление агентности, в частности в рамках получения высшего образования, положительно связано с субъективным благополучием, измеряемым через удовлетворённость жизнью.

Обсуждение и заключение

Вопросы, касающиеся содержания и методов подготовки современных студентов вузов к требованиям рынка труда, приобретают особую значимость в условиях разнообразия и нелинейности трудовых траекторий, которые можно рассматривать как важный признак глобальной неоструктуризации [1]. Формирование агентности студентов представляет собой значимый вызов

для образовательного процесса, которому в настоящее время уделяется недостаточное внимание [25; 38].

Согласно полученным данным, наиболее агентно в образовательном процессе во время обучения в вузе (с точки зрения как использования структурных возможностей проявления агентности в вузе, так и поведения предприниматели и корпоративные предприниматели. Самозанятые/фрилансеры во время обучения в вузе демонстрировали меньшую агентность в образовательной среде. Более низкий уровень образовательной агентности продемонстрировали наёмные работники без опыта запуска собственного проекта и респонденты вне рынка труда.

Респонденты с частичной интеграцией в сферу труда и занятости, имеющие доход от именных стипендий, призов или иных выплат за научную, культурную или иную общественно-полезную деятельность, или разовых подработок, несистематического дохода, показали более высокий уровень агентности в рамках образовательного опы-

та в вузе, что позволяет предположить, что они представляют собой внутренне неоднородную группу с потенциалом перехода – от неопределённого статуса в сфере труда и занятости (спорадического, случайного дохода) к более системному, например, к предпринимательской деятельности.

Настоящее исследование подтверждает важность образовательного опыта как ресурса для формирования агентности молодёжи в сфере труда и занятости. Мы представили анализ таких аспектов образовательного опыта как самостоятельность выбора в сфере получения высшего образования, использование структурных условий, предоставляемых вузом, а также поведение в учебном процессе. Исследование показывает, что деятельностные проявления агентности в образовательном процессе (как с точки зрения использования институциональных условий вуза, так и в рамках непосредственного поведения на занятиях) показывают более сильную корреляционную зависимость с последующим попаданием в агентные статусы в экономическом поле, по сравнению с субъективно воспринимаемой степенью самостоятельности выбора относительно высшего образования. Респонденты с агентным статусом в сфере труда и занятости чаще инициировали изменения в образовательном процессе: были сильнее вовлечены в проектную деятельность, активно участвовали в формальных и неформальных вузовских организациях. Это, в свою очередь, коррелирует с удовлетворённостью жизнью.

Таким образом, проведённое исследование рисует картину органично взаимосвязанных между собой сфер образования и труда, когда агентные проявления в рамках одной из них положительно коррелируют с аналогичными проявлениями в другой, а также характеризуются более высоким уровнем общей удовлетворённости жизнью. Более 40% опрошенных были отнесены к «агентным» статусам в сфере труда и занятости, то есть требующим относительно высокого

уровня агентности, при этом данный тренд охватывает выпускников всех без исключения направлений подготовки. Полученные результаты показывают важность организации стимулирующей активную самореализацию институциональной среды в современных университетах, а также использования таких педагогических практик, которые способствуют проявлению учащимися своей инициативы, что может иметь положительное значение для их будущих успешных профессиональных траекторий, в том числе связанных с проявлением индивидуальной агентности.

Литература

1. *Сорокин П.С.* Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103–114. DOI: 10.31857/S013216250022927-2
2. *Sorokin P.S., Mironenko I.A.* The Replicability Crisis and Human Agency in the Neo-Structured World // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2025. Vol. 59. No. 12. DOI: 10.1007/s12124-024-09887-z
3. *Сорокин П.С., Фрумин И.Д.* Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 116–137. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137
4. *Isdell L., Wolf-Wendel L.* How the structure and demands of student affairs reflect ideal worker norms and influence work – life integration // Creating sustainable careers in student affairs: What ideal worker norms get wrong and how to make it right. New York: Routledge. 2023. P. 15–33. DOI: 10.4324/9781003443834
5. *Ruotsalainen S., Elovainio M., Jantunen S., Sinervo T.* The mediating effect of psychosocial factors in the relationship between self-organizing teams and employee wellbeing: A cross-sectional observational study // International Journal of Nursing Studies. 2022. Vol. 138. Article no. 104415. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2022.104415
6. *Adelaja A.A., Akinbami C.A.O., Jiboye T., Ogbolu G.* Students' intention towards self-employment: An application of ELT theory on the effectiveness of entrepreneurial education

- types // The International Journal of Management Education. 2023. Vol. 21. No. 2. P. 1–12. DOI: 10.1016/j.ijme.2022.100738
7. *Коришун И.А., Ширкова Н.Н., Сорокин П.С.* Запрос работодателей на самостоятельность сотрудников: анализ открытых вакансий // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 85–96. DOI: 10.31857/S0132162524010085
 8. *Корешникова Ю.Н., Фрумин И.Д., Пащенко Т.В.* Барьеры для создания педагогических условий развития критического мышления в российских вузах // Педагогика. 2020. Т. 84. № 9. С. 45–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44030475> (дата обращения: 12.02.2025).
 9. *Корешникова Ю.Н., Сорокин П.С.* От бихевиоризма к неоконструктивизму: обзор образовательных теорий для задач развития самостоятельности в условиях неструктуризации // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 126–150. DOI: 10.17323/vo-2024-17084
 10. *Sen I., Flöck F., Weller K., Weiß B., Wagner C.* A total error framework for digital traces of human behavior on online platforms // Public Opinion Quarterly 2021. Vol. 85. No. S1. P. 399–422. DOI: 10.1093/poq/nfab018
 11. *Van Quaquebeke N., Salem M., van Dijke M., Wenzel R.* Conducting organizational survey and experimental research online: From convenient to ambitious in study designs, recruiting, and data quality // Organizational Psychology Review. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 268–305. DOI: 10.1177/20413866221097571
 12. *Емелина Н.К., Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В.* Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 160 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/588955762.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
 13. *Winborg J., Hägg G.* The role of work-integrated learning in preparing students for a corporate entrepreneurial career // Education + Training. 2023. Vol. 65. No. 4. P. 674–696. DOI: 10.1108/ET-05-2021-0196
 14. *Schoon I., Heckhausen J.* Conceptualizing individual agency in the transition from school to work: a socio-ecological developmental perspective // Adolescent Research Review. 2019. Vol. 4. No. 5. P. 135–148. DOI: 10.1007/s40894-019-00111-3
 15. *Jääskelä P., Tolvanen A., Marin V.I., Poikkeus A.M.* Assessment of students' agency in Finnish and Spanish university courses: Analysis of measurement invariance // International Journal of Educational Research. 2023. Vol. 118. P. 102–140. DOI: 10.1016/j.ijer.2023.102140
 16. *Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Травкин П.В.* От совмещения учёбы с работой к совмещению работы с учёбой? Изменение модели российского высшего образования // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 286–322. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-6-98-110
 17. *Лызь Н.А., Истратова О.Н., Голубева Е.В.* Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-80-96
 18. *Сорокин П.С., Вятская Ю.А., Черненко С.Е.* Факторы успеха предпринимательских проектов студентов и выпускников российских вузов. № 1 (43). М.: НИУ ВШЭ, 2023. 32 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/02/01/2045962537/ib_1\(43\)_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/02/01/2045962537/ib_1(43)_2023.pdf) (дата обращения: 12.02.2025).
 19. *Zaccoletti S., Camacho A., Correia T., Aguiar C., Mason L., Alves R.A., Jozo R.D.* Parents' perceptions of student academic motivation during the COVID-19 lockdown: A cross-country comparison // Frontiers in psychology. 2020. Vol. 11. P. 592–670. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.592670
 20. *Гошин М.Е., Сорокин П.С., Григорьев Д.С.* Основные факторы агентности школьников: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 106–121. DOI: 10.31857/S0132162524030093
 21. *Zeiser K., Scholz C., Cirkis V.* Maximizing Student Agency: Implementing and Measuring Student-Centered Learning Practices. Boston: Washington, DC; Oakland: American Institutes for Research, 2018. 44 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED592084.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
 22. *Vaughn M.* What Is Student Agency and Why Is It Needed Now More Than Ever? In M. Sallee (Ed). Theory Into Practice. 2020. Vol. 59. No. 2. P. 109–118. DOI: 10.1080/00405841.2019.1702393
 23. *Абрамова М.О., Филькина А.В.* Оценка студентами преподавания в университетах: больше вреда или пользы? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 130–146. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-130-146
 24. *Ефимов Д.Б., Батищев А.С., Костюк А.А., Махсон А.М., Свойский М.Ю.* Культуры вовлечённости в студенческое самоуправление

- в российских вузах: тусовщики, прагматики и граждане // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 61–94. DOI: 10.17323/vo-2024-18298
25. Бессчетнова О.В., Фомина С.Н. Бессчетнова О.В. Самостоятельная работа студентов как фактор формирования агентности в условиях современного высшего образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 108–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124
 26. Kopsov I. A New Model of Subjective Well-Being // Open Psychology Journal. 2019. Vol. 12. No. 1. P. 102–115. DOI: 10.2174/1874350101912010102
 27. Emirbayer M., Mische A. What is agency? // American Journal of Sociology. 1998. Vol. 103. No. 4. P. 962–1023. DOI: 10.1086/231294
 28. Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. 2009. Т. 2. С. 98–105. EDN: MSWNGX.
 29. Hojman D.A., Miranda Á. Agency, human dignity, and subjective well-being // World Development. 2018. Vol. 101. P. 1–15. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.07.029
 30. Buchanan K., Bardi A. The roles of values, behavior, and value-behavior fit in the relation of agency and communion to well-being // Journal of personality. 2015. Vol. 83. No. 3. P. 320–333. DOI: 10.1111/jopy.12106
 31. Мафалов В.Г., Кариев А.А., Крежевских О.В., Кудака М.А., Агеева Л.Е., Азранович Е.Н. Субъектность, самоофективность и психологическое благополучие: сравнительное исследование российских и казахстанских студентов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 135–149. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-135-149
 32. Vella-Brodrick D., Joshanloo M., Slemf G. R. Longitudinal relationships between social connection, agency, and emotional well-being: a 13-year study // The Journal of Positive Psychology. 2023. Vol. 18. No. 6. P. 883–893. DOI: 10.1080/17439760.2022.2131609
 33. Tăstănuș S.B. The Role of Agentive and Communal Values in the Individuals' Outcomes of Job-related Affective Well Being and Political Deviance // Revista Românească pentru Educație Multidimensională. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 141–154. DOI: 10.18662/rrem/2015.0701.10
 34. Abele A. E. Pursuit of communal values in an agentive manner: a way to happiness? // Frontiers in psychology. 2014. Vol. 5. P. 13–20. DOI: 10.3389/fpsyg.2014.01320
 35. Anaf J., Baum F., Newman L., Ziersch A., Jolley G. The interplay between structure and agency in shaping the mental health consequences of job loss // BMC Public Health. 2013. Vol. 13. P. 1–12. DOI: 10.1186/1471-2458-13-110
 36. Michalos A.C. (ed.) Encyclopedia of quality of life and well-being research. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. 170 p. DOI: 10.1007/978-3-031-17299-1
 37. Reeve J., Cheon S.H., Yu T.H. An autonomy-supportive intervention to develop students' resilience by boosting agentive engagement // International Journal of Behavioral Development. 2020. Vol. 44. No. 4. P. 325–338. DOI: 10.1177/0165025420911103
 38. Rafiana N.N. Technopreneurship strategy to grow entrepreneurship career options for students in higher education // ADI Journal on Recent Innovation. 2024. Vol. 5. No. 2. P. 110–126. DOI: 10.34306/ajri.v5i2.995
- Благодарности.** Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-78-10182.
- Статья поступила в редакцию 23.04.2025
Принята к публикации 14.07.2025

References

1. Sorokin, P.S. (2023). The Problem of “Agency” Through the Prism of a New Reality: Conditions and Perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 103–114, doi: 10.31857/S013216250022927-2 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Sorokin, P.S., Mironenko, I.A. (2025). The Replicability Crisis and Human Agency in the Neo-Structured World. *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Vol. 59, no. 12, doi: 10.1007/s12124-024-09887-z
3. Sorokin, P.S., Frumin, I.D. (2022). Education as a Source for Transformative Agency: Theoretical and Practical Issues. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 116–137, doi: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137 (In Russ., abstract in Eng.).

4. Isdell, L., Wolf-Wendel, L. (2023). How the Structure and Demands of Student Affairs Reflect Ideal Worker Norms and Influence Work – Life Integration. In: M. Sallee. (Ed). *Creating Sustainable Careers in Student Affairs*. Routledge Publ., pp. 15-33, doi: 10.4324/9781003443834
5. Ruotsalainen, S., Elovainio, M., Jantunen, S., Sinervo, T. (2022). The Mediating Effect of Psychosocial Factors in the Relationship Between Self-Organizing Teams and Employee Wellbeing: A Cross-Sectional Observational Study. *International Journal of Nursing Studies*. Vol. 138, article no. 104415, doi: 10.1016/j.ijnurstu.2022.104415
6. Adelaja, A.A., Akinbami, C.A.O., Jiboye, T., Ogbolu, G. (2023). Students' Intention Towards Self-Employment: An Application of ELT Theory on the Effectiveness of Entrepreneurial Education Types. *The International Journal of Management Education*. Vol. 21, no. 2, pp. 1-12, doi: 10.1016/j.ijme.2022.100738
7. Korshunov, I.A., Shirkova, N.N., Sorokin, P.S. (2024). Employers' Request for Employee Independence: Analysis of Vacancies on Recruiting Sites. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 1, pp. 85-96, doi: 10.31857/S0132162524010085 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Koreshnikova, Yu.N., Frumin, I.D., Pashchenko, T.V. (2020). Barriers to Creating Pedagogical Conditions for the Development of Critical Thinking in Russian Universities. *Pedagogika = Pedagogics*. Vol. 84, no. 9, pp. 45-54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44030475> (accessed: 12.02.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Koreshnikova, Yu.N., Sorokin, P.S. (2024). From Behaviorism to Neoconstructivism: a Review of Educational Theories for the Development of Independence in the Conditions of Neo-struction. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 126-150, doi: 10.17323/vo-2024-17084 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Sen, I., Flöck, F., Weller, K., Weiß, B., Wagner, C. (2021). A Total Error Framework for Digital Traces of Human Behavior on Online Platforms. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 85, no. S1, pp. 399-422, doi: 10.1093/poq/nfab018
11. Van Quaquebeke, N., Salem, M., van Dijke, M., Wenzel, R. (2022). Conducting Organizational Survey and Experimental Research Online: From Convenient to Ambitious in Study Designs, Recruiting, and Data Quality. *Organizational Psychology Review*. Vol. 12, no. 3, pp. 268-305, doi: 10.1177/20413866221097571
12. Emelina, N.K., Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Solntsev, S.A., Travkin, P.V. (2022) *Vypuskniki vysshego obrazovaniya na rossijskom rynke truda: trendy i vyzovy* [Higher Education Graduates in the Russian Labor Market: Trends and Challenges]. Moscow: HSE Publ., 160 p. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/588955762.pdf> (accessed: 12.02.2025) (In Russ.).
13. Winborg, J., Hägg, G. (2023). The Role of Work-Integrated Learning in Preparing Students for a Corporate Entrepreneurial Career. *Education+ Training*. Vol. 65, no. 4, pp. 674-696, doi: 10.1108/ET-05-2021-0196
14. Schoon, I., Heckhausen, J. (2019). Conceptualizing Individual Agency in the Transition from School to Work: A Socio-Ecological Developmental Perspective. *Adolescent Research Review*. Vol. 4, no. 5, pp. 135-148, doi: 10.1007/s40894-019-00111-3
15. Jääskelä, P., Tolvanen, A., Marín, V.I., Poikkeus, A.M. (2023). Assessment of Students' Agency in Finnish and Spanish University Courses: Analysis of Measurement Invariance. *International Journal of Educational Research*. Vol. 118, pp. 102-140, doi: 10.1016/j.ijer.2023.102140
16. Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Travkin, P.V. (2024). From Combining Study and Work to Combining Work and Study? The Changing Model of Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 286-322, doi: 10.32609/0042-8736-2008-6-98-110 (In Russ., abstract in Eng.).

17. Lyz', N.A., Istratova, O.N., Golubeva, E.V. (2023). Working Students: Educational Success and Subjective Well-being. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 2, pp. 80-96, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-80-96 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Sorokin, P.S., Vyatskaya, Yu.A., Chernenko, S.E. (2023). *Faktory uspekha predprinimatel' skikh proektov studentov i vypusknikov rossiyskikh vuzov* [Success Factors of Entrepreneurial Projects of Students and Graduates of Russian Universities]. Vol. 43, issue 1. Moscow: HSE Publ., 32 p. Available at: [https://www.hse.ru/data/2023/02/01/2045962537/ib_1\(43\)_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/02/01/2045962537/ib_1(43)_2023.pdf) (accessed: 12.02.2025). (In Russ.).
19. Zaccoletti, S., Camacho, A., Correia, T., Aguiar, C., Mason, L., Alves, R.A., Joro, R.D. (2020). Parents' Perceptions of Student Academic Motivation during the COVID-19 Lockdown: A Cross-Country Comparison. *Frontiers in Psychology*. Vol. 11, pp. 592-670, doi: 10.3389/fpsyg.2020.592670
20. Goshin, M.E., Sorokin, P.S., Grigoryev, D.S. (2024). The Main Factors of Schoolchildren Agency: Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 106-121, doi: 10.31857/S0132162524030093 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Zeiser, K., Scholz, C., Cirks, V. (2018). *Maximizing Student Agency: Implementing and Measuring Student-Centered Learning Practices*. Boston; Washington, DC; Oakland: American Institutes for Research Publ. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED592084.pdf> (accessed: 12.02.2025).
22. Vaughn, M. (2020). What Is Student Agency and Why Is It Needed Now More Than Ever? *Theory Into Practice*. Vol. 59, no. 2, pp. 109-118, doi: 10.1080/00405841.2019.1702393
23. Abramova, M.O., Filkina, A.V. (2023). Student Evaluation of Teaching: More Harm than Good? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8-9, pp. 130-146, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-130-146 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Efimov, D.B., Batishchev, A.S., Kostyuk, A.A., Makhson, A.M., Svoiskiy, M.Yu. (2024). Student Engagement Cultures in Russian Student Representation: Party-Goers, Pragmatists and Citizens. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 61-94, doi: 10.17323/vo-2024-18298 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Besschetnova, O.V., Fomina, S.N., Besschetnova, O.V. (2025). Students' Independent Work as a Factor in Forming Agency in Modern Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 108-124, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Kopsov, I. (2019). A New Model of Subjective Well-Being. *Open Psychology Journal*. Vol. 12, no. 1, pp. 102-115, doi: 10.2174/1874350101912010102
27. Emirbayer, M., Mische, A. (1998). What Is Agency? *American Journal of Sociology*. Vol. 103, no. 4, pp. 962-1023, doi: 10.1086/231294
28. Grigorenko, E.Yu. (2009). [Psychological Well-Being of Students and Its Determining Factors]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. Vol. 2, pp. 98-105. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15119772_45345437.pdf (accessed: 12.02.2025). (In Russ.).
29. Hojman, D.A., Miranda, Á. (2018). Agency, Human Dignity, and Subjective Well-Being. *World Development*. Vol. 101, pp. 1-15, doi: 10.1016/j.worlddev.2017.07.029
30. Buchanan, K., Bardi, A. (2015). The Roles of Values, Behavior, and Value-Behavior Fit in the Relation of Agency and Communion to Well-Being. *Journal of Personality*. Vol. 83, no. 3, pp. 320-333, doi: 10.1111/jopy.12106
31. Maralov, V.G., Kariev, A.D., Krezevskikh, O.V., Kudaka, M.A., Ageeva, L.E., Agranovich, E.N. (2022). Students' Subjectness, Self-Efficacy and Psychological Well-Being: Comparative Re-

- search of Russian and Kazakhstan Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no 10, pp. 135-149, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-135-149 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Vella-Brodrick, D., Joshanloo, M., Slep, G.R. (2023). Longitudinal Relationships Between Social Connection, Agency, and Emotional Well-Being: A 13-Year Study. *The Journal of Positive Psychology*. Vol. 18, no. 6, pp. 883-893, doi: 10.1080/17439760.2022.2131609
33. Tastan, S.B. (2015). The Role of Agentic and Communal Values in the Individuals' Outcomes of Job Related Affective Well Being and Political Deviance. *Revista Românească pentru Educație Multidimensională*. Vol. 7, no. 1, pp. 141-154, doi: 10.18662/rrem/2015.0701.10
34. Abele, A.E. (2014). Pursuit of Communal Values in an Agentic Manner: A Way to Happiness? *Frontiers in Psychology*. Vol. 5, pp. 13-20, doi: 10.3389/fpsyg.2014.01320
35. Anaf, J., Baum, F., Newman, L., Ziersch, A., Jolley, G. (2013). The Interplay Between Structure and Agency in Shaping the Mental Health Consequences of Job Loss. *BMC Public Health*. Vol. 13, article no. 110, doi: 10.1186/1471-2458-13-110
36. Michalos, A.C. (ed.) (2014). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Dordrecht: Springer Netherlands Publ., 170 p., doi: 10.1007/978-3-031-17299-1
37. Reeve, J., Cheon, S.H., Yu, T.H. (2020). An Autonomy-Supportive Intervention to Develop Students' Resilience by Boosting Agentic Engagement. *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 44, no. 4, pp. 325-338, doi: 10.1177/0165025420911103
38. Rafiana, N.N. (2024) Technopreneurship Strategy to Grow Entrepreneurship Career Options for Students in Higher Education. *ADI Journal on Recent Innovation*. Vol. 5, no. 2, pp. 110-126, doi: 10.34306/ajri.v5i2.995

Acknowledgement. This research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, No. 23-78-10182.

*The paper was submitted 23.04.2025
Accepted for publication 14.07.2025*